

Вскоре они вновь поднялись на поверхность и вернулись к берегу.

Первый раз это выглядело как чудо — два человека, прошедших через слабую воду и не погибших; второй раз уже воспринимался почти обыденно. На этот раз Пэй Ин и остальные не бросились им навстречу с криками, а лишь приветственно улыбнулись:

— Вы уже здесь~

Голос её звенел на последнем слове, как будто подпрыгнул, будто маленький жаворонок взмыл над долиной, радуясь свету. Пин Лань ласково посмотрел на младшую сестру, а она ответила ему тем же и снова между ними начался тот немой диалог взглядами, полный невысказанных слов, где каждый жест был стрелой, а каждое молчание — признанием.

Атмосфера вокруг них окрасилась в розовые оттенки, как закат над озером, когда небо целует воду.

Цзян Синчжи:

Он опустился на камень неподалёку, глубоко вздохнул, потом ещё раз, глядя на этот парящий в воздухе розовый пузырь любви, и, видя, что Линь Куо одиноко сидит в стороне, позвал:

— Скучаешь?

Линь Куо поспешил к нему, сел перед ним:

— Не хочу мешать им.

Чжун Мин, сидевший с другой стороны Цзян Синчжи, бросил на него короткий взгляд.

И тут же Линь Куо почувствовал, как холодный ветер скользнул вдоль его спины, будто кто-то провёл пальцем по позвоночнику. Он недоумённо огляделся, но не увидел ни облака, ни порыва ветра, только тишина и горы. Потёр руки, будто сбрасывая озноб.

Цзян Синчжи ничего не заметил. Он задумчиво смотрел на парочку, потом перевёл взгляд на Линь Куо:

— Значит, вы все вместе спускались с горы для испытания?

Линь Куо понурился:

— Это не мой выбор. Так решила секта.

Цзян Синчжи замолчал, обдумывая услышанное.

Похоже, — подумал он, — когда я открою свою «секту Гуйсюэ», нужно будет ввести свободное распределение учеников. Иначе кто знает, сколько душ будет сломлено из-за чужих распоряжений.

Поддерживая разговор, он задал ещё несколько вопросов о секте Юйхуа.

Не касаясь секретов, Линь Куо отвечал честно и подробно:

Секта Юйхуа существовала давно. Она была разделена на две ветви — техническую и боевую. Они втроём были учениками технической ветви, под руководством самого Главы секты, а их «боевой мастер» был главой боевой фракции.

Когда-то Юйхуа была одной из Высших Сект, но со временем ослабела и теперь считалась средней силой.

Линь Куо говорил чётко, методично, без лишних эмоций, и Цзян Синчжи время от времени вставлял короткие комментарии, одобрительно кивая. Весь разговор можно было бы описать как приятный, гармоничный и почти домашний....Если бы не один человек поодаль, который никак не мог успокоиться.

Цзян Синчжи не понимал, что случилось с тем, кто обычно был столь благороден и холоден. То он внезапно проверял, не мерзнет ли Цзян Синчжи, то поправлял ему волосы, то вдруг наклонялся, чтобы проверить, правильно ли застёгнут ворот. Его присутствие становилось всё более... ощутимым, как давление перед грозой.

Когда он в четвёртый раз потянулся к нему, Цзян Синчжи наконец не выдержал и повернулся:

— Бай Му.

— Хм? — отозвался тот, будто ничего особенного не происходило.

Чжун Мин откинулся назад, поза его выражала готовность служить, но лицо оставалось равнодушным, будто он и вправду не замечал, что его поведение вышло за рамки обычного.

Цзян Синчжи внимательно осмотрел его несколько секунд, а потом вдруг резко схватил за руку.

Холодная, как нефрит, ладонь схватила запястье, где под кожей проступали синие жилы. Чжун Мин замер. Спина его напряглась, будто он вдруг оказался на поле боя. Поодаль Линь Куо, увидев, как рука одного, крепко сжимает руку другого, судорожно сжал колена, будто пытался

удержаться на земле.

Чжун Мин затаил дыхание. Пульс под пальцами Цзян Синчжи действительно бился чуть быстрее обычного.

— Что случилось? — спросил он тихо.

— Тссс, — ответил Цзян Синчжи, сосредоточенно вслушиваясь в ритм.

Через мгновение он отпустил руку, серьёзно посмотрел на Чжун Мина, словно диагностируя болезнь, и спросил:

— Скажи честно... после погружения в озеро у тебя не осталось каких-то последствий?

Эта повышенная возбудимость, постоянное внимание — это больше походило на гиперактивность, чем на обычную заботу.

Чжун Мин:

Линь Куо:

Чжун Мин медленно вдохнул, вытянул руку обратно, сдерживая столетнюю привычку доставать свой родовой меч при малейшем нарушении внутреннего равновесия. Он закрыл глаза, отказываясь видеть это обеспокоенное лицо, и тихо произнёс:

— Я буду медитировать. Не беспокойте меня.

Цзян Синчжи:— О.

В отличие от Цзян Синчжи, Чжун Мин не излучал приветливости. Его молчание было плотным, как туман над озером, а спокойствие — острым, как клинок в ножнах. Поэтому, когда он погрузился в медитацию, Линь Куо благоразумно вернулся к своим друзьям, сев рядом с Пин Ланем и Пэй Ин и больше не высовывался, лишь время от времени бросал взгляды в сторону чёрной фигуры, будто боялся, что один неверный шаг разбудит демона.

Остался только Цзян Синчжи.

Он сидел совсем близко к Чжун Мину, расслабленно, почти лениво, достал из сумки старую потрёпанную, с загнутыми уголками книгу с историями, словно её читали тысячу ночей

поряд. Страницы он перелистывал громко, с шелестом, как осенние листья под ветром, а когда находил что-то забавное, звонко, почти эфирно, будто дух, забывший о собственной смертности смеялся. Эти смешки разносились по всей долине, отражались от скал, будто сама природа улыбалась вместе с ним.

Трое учеников Юйхуа наблюдали за этим с тревогой, затаив дыхание. Они ждали, что в любой момент Чжун Мин откроет глаза и одним взглядом обратит Цзян Синчжи в пепел.

Но Чжун Мин не сердился. Но, холодное и тяжёлое давление вокруг него, стало постепенно усиливаться, как будто внутри него нарастала энергия, готовая в любой момент прорваться наружу.

И вот, когда солнце начало скрываться за горизонтом, окрашивая небо в золото и багрянец, он открыл глаза.

В тот самый миг, когда свет дня растворялся в границе между рассветом и сумерками, его чёрные, бездонные глаза обратились к вершине горы.

Вспышка.

Золотистый свет, ослепительный, как сам Небесный Двор, вырвался из его взгляда, отразился от воды озера, от камней, от деревьев. Даже закат и луна показались бы тусклыми в сравнении с этим светом.

Трое учеников Юйхуа замерли.

Цзян Синчжи мгновенно вскочил.

Синяя фигура метнулась вперёд, встав между Чжун Мином и остальными, раскрыв истинную суть, чтобы поглотить утечку элементальной силы, просачивающуюся из взгляда мастера Махаяны. Он знал, что если эти трое получают напрямую такой импульс, они могут потерять рассудок, а то и душу.

Чжун Мин закрыл глаза.

Свет погас и глаза снова стали человеческими.

— Ты же здесь не один — Мягко напомнил Цзян Синчжи.

Чжун Мин бросил взгляд на троих ребят, всё ещё стоявших как вкопанные:

— Им ничего не угрожало.

— А как же психологическая травма?, — возразил Цзян Синчжи.

— — Чжун Мин замолчал. — В следующий раз буду осторожнее.

Под защитой Цзян Синчжи троица постепенно пришла в себя. Пэй Ин, до сих пор бледная от страха, рванула за рукав Пин Ланя и потащила его к себе.

Колокольчик в её причёске звенел всё время, пока она подходила.:

— Вы в порядке? — Обернувшись, спросил Цзян Синчжи.

Чжун Мин тоже посмотрел на нее.

Пэй Ин сразу поняла, что нужно делать, и тут же залилась в восхищенной трели:

— Да всё отлично! Владыка Бай просто великолепен, правда, Владыка Цзянь?

Хотя Цзян Синчжи не совсем понял, зачем она втягивает его в похвалу другого, он послушно хлопнул в ладоши:

— Действительно великолепный. Один взгляд и запомнится на всю жизнь. Поистине потрясающий.

Холодный, острый взгляд Чжун Мина заметно смягчился.

Пэй Ин: Хе-хе~ Она знала.

Получив одобрение, Пэй Ин вспомнила свою цель и толкнула старшего брата, намекая, что пора задавать вопрос.

Пин Лань поклонился:

— Простите за дерзость... Сколько дней вы планируете здесь оставаться?

Чжун Мин посмотрел на Цзян Синчжи, было очевидно, что решение оставалось за ним.

— Примерно пять-шесть дней, — ответил Цзян Синчжи. — Вы торопитесь?

— Нет, конечно нет! — пояснил Пин Лань. — Мы просто боялись, что задержимся на десять дней или даже полмесяца. Не знаем, как быть.

— Вы связались с сектой? — спросил Цзян Синчжи.

Пин Лань покачал головой:

— Глава секты в закрытой культивации. Сейчас всем управляет боевой мастер. Если мы отправим сообщение сейчас, то попадём прямо в ловушку.

Цзян Синчжи кивнул:

— Через несколько дней я выведу вас отсюда. Тогда и свяжитесь с сектой.

— Почему? — трое переглянулись. — Мы планировали дождаться, пока Глава выйдет из уединения.

— Бродить снаружи не безопасно, — слегка улыбнулся Цзян Синчжи. Его янтарные глаза мерцали, окутанные мягким сиянием, будто ореолом бессмертного. — Возьмите меня с собой, и я обеспечу вашу безопасность.

Все: ???

— Опять что-то задумал? — Мысленно спросил его Чжун Мин.

— Ещё не решил. — Задумчиво ответил Цзян Синчжи.

Чжун Мин:—

«Значит, план есть, но детали ещё требуют доработки.»

Ученики Юйхуа не хотели задерживаться с ними на долго. Пэй Ин быстро утащила обоих старших братьев прочь.

Перед уходом она вдруг остановилась у синей фигуры, и скользнула взглядом по голубой Лунной Жемчужине у пояса Чжун Мина:

— О? Владыка Бай, этот подвес красивый... и тоже синий.

Она специально выделила слово «тоже», намекая на что-то очевидное.

Чжун Мин редко говорил лишнего:

— Мм.

Пин Лань и Линь Куо посмотрели на жемчужину, но Пэй Ин тут же потащила их прочь:

— Пора культивировать!

Трое скрылись, оставив за собой шум споров, а на их стороне воцарилась тишина.

Цзян Синчжи вздохнул:

— Молодёжь такая энергичная.

Он оглянулся, но Чжун Мин молчал, задумчиво уставившись на Лунную Жемчужину у своего пояса.

— Бай Му?

Чжун Мин поднял глаза и перевёл взгляд на грудь Цзян Синчжи:

— Где твоя?

Цзян Синчжи провёл ладонью по груди:

— Она в моём сознании. Зачем она тебе?

— Достань. Надень.

— Не понял, — удивился Цзян Синчжи. — Почему? Мы же договорились, что не будем выставлять богатство напоказ.

— Именно чтобы выставить, — сказал Чжун Мин. — И насладиться видом.

Цзян Синчжи, привыкший к его толстокожести, не стал требовать объяснений. Он лишь внимательно посмотрел на это безупречно красивое лицо, проанализировал выражение глаз, вспомнил, как смотрели на жемчужину трое учеников, особенно Пэй Ин, и вдруг понял...

— Неужели ты... — Удивленно начал он, округлив глаза.

Чжун Мин встретил его взгляд. Сердце его вдруг забило чуть быстрее.

«Если он поймёт... — подумал он. — Если осознает, что это не просто демонстрация силы, а знак... может, тогда он переосмыслит то, что между нами.»

Они смотрели друг на друга.

Луна поднималась выше.

Цзян Синчжи медленно наклонился вперёд, опершись одной рукой о землю, сократив расстояние между ними.

Чжун Мин мог отчетливо видеть его длинные ресницы, чуть приоткрытые губы, дыхание, едва колышущее воздух.

Он замер.

— Мм? — Тихо произнес он, боясь спугнуть атмосферу.

Губы Цзян Синчжи расплылись в загадочной улыбке.

— Неужели ты специально выставляешь богатство... — Таинственно произнес он — чтобы проверить их благочестивый характер?

Чжун Мин:

— Я угадал? — спросил Цзян Синчжи.

Чжун Мин раздражённо отвернулся:

— Да, да. Так что доставай уже!

<http://bllate.org/book/15487/1373264>